

АРТЕМ ЛОБЧУК

КООРДИНАТЫ НЕИЗВЕСТНЫ

16+

Артем Лобчук

Координаты неизвестны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55561648

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06015-9

Аннотация

Единственно верный шаг доказать свою правоту, когда все против тебя – продолжать делать свое делу вопреки всему. Именно так и поступает главный герой Костя: собирает новую команду и отправляется на поиски затонувшего в годы войны эсминца. Но каждая пройденная миля оборачивается непредсказуемыми трудностями, а каждое погружение таит в себе смертельную опасность. Смогут ли исследователи преодолеть себя и достичь цели? Чего будет стоить им эта экспедиция, начавшаяся, как беззаботное приключение?

Содержание

Часть 1. Вне строя	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Описанные события и персонажи являются художественным вымыслом автора.

Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Часть 1. Вне строя

Глава 1

Спрыгнув с подножки сменного автобуса, развозившего работников сталепрокатного завода с работы по домам, Костя привычно забежал в табачный ларек на остановке купить сигарет. Сплавив горсть мелочи, которой его щедро одарили днем в заводском буфете и приобретя взамен пачку, он вышел на заснеженную улицу и направился в сторону перекрестка. Давно стемнело, но свежий снег превращал ночную темень в теплый приветливый сумрак, отражая свет окон и фонарей.

Он перешел улицу и здесь уже смог разглядеть вход в цокольный этаж пятиэтажного дома, где располагалась штабквартира поискового отряда. Дверь была приоткрыта, внутри на лестнице горел свет. «Наши дома», – улыбнулся про себя Костя и поспешил ко входу. На ведущей вниз в подвал лестнице как следует обстучал ботинки, сбивая налипший снег, отряхнул воротник пальто и потянул на себя тяжелую железную дверь. Глаза приласкал мягкий свет, отраженный от крашенных зеленых стен, ноздри приятно защекотал запах недавнего сваренного кофе.

В углу большого зала, обвешанного по стенам картами,

сигнальными флагами и прочими атрибутами морской жизни, за длинным, застеленным красным сукном столом сидел и сосредоточенно что-то печатал в ноутбуке командир поискового отряда, рыжеватый мужчина лет сорока пяти, походивший на скандинава.

– Здравствуй, Валерий Палыч! – вешая пальто у входа поприветствовал его Костя. Командир отвлекся от печатания и поднял глаза.

– Привет. Экий ты... – крикнул он, разглядывая рослую подтянутую фигуру Кости, оставшегося уже в темно-синем деловом костюме при галстукке, – С работы, что ли?

– Как обычно, с нее, родимой, – ответил Костя, присаживаясь за стол напротив Валерия Палыча, наливая кипятку в пустую кружку и бросая пакетик чая.

– Кто-нибудь еще придет? – спросил, кося глазом на Костю, Палыч.

– Не знаю, не звонил. Да придут, – махнул рукой Костя, – Все и так знают, что в пятницу собрание отряда.

– Ну, подождем, – согласно погладил рыжую, как у ирландского шкипера, бороду Валерий.

Ожидая, пока в кружке заварится чай, Костя встал и прошел в соседний зал. Привычным хозяйским жестом не глядя хлопнул по выключателю на стене и придиричиво осмотрел выставочный зал. Под стендами как обычно лежали поднятые поисковиками с затонувших кораблей предметы, или, как они называли их в работе, артефакты – противогазы,

куски обшивки бортов, стреляные гильзы, предметы быта, рассверленные образцы стрелкового оружия времен Второй Мировой и множество другого, по стенам висели советские агитплакаты, покоились макеты кораблей на подставках. Костя машинально поправил на полке сползшую морскую офицерскую пилотку с «крабом» и, погасив свет, снова вернулся в первый зал.

В помещение с топотом, отряхивая снег, ввалился Егор.

– Так, – построжал Валерий Палыч, обращаясь к Егору, – Хоть ты мне и сын, а лужи вытирать заставлю. Нельзя было на лестнице отряхнуться? А ты, – переключился он на Костю, – Не думай, что ты старшина водолазов только в экспедиции, здесь тоже за порядком блюсти должен и строить этих по мере надобности, – он кивнул на сына.

– Строилка у него еще не выросла, – усмехнулся Егор и дружески потрепал шевелюру Кости. Он был всего на пару лет старше Кости, но зато длинный и худой, как жердь, на целую голову выше. Кроме того, в отличие от Кости, работающего с подводным поисковым отрядом всего несколько последних лет, Егор с мальчишества трудился в экспедициях вместе с отцом, однако подводное плавание так и не освоил, зато считался отменным водителем и каждый год неизменно гнал к морю и обратно экспедиционный грузовичок с лагерным инвентарем и подводным снаряжением.

– Итак, – Валерий Палыч захлопнул ноутбук, когда все пришедшие расселись за столом, – Давайте начинать, больше

никого ждать не будем, основные силы здесь.

Кроме Кости и Егора уже подтянулись другие: Жора, немолодой мужичок, под пятьдесят, старшина береговой поисковой группы; Виталя, высокий меланхоличный парень из водолазной группы Кости, ровесник Егора; и Ася, коротко стриженная спортивная брюнетка лет двадцати пяти, старшина второй водолазной группы.

– Звонили Володя с Сергеем из Твери, передавали всем привет, – продолжил командир, – Они уже готовятся к новой летней экспедиции, на днях приобрели подводный магнитометр.

Новость была встречена одобрительным гулом: наличие магнитометра сулило большие выгоды при поиске подводных объектов. Теперь поисковым партиям не нужно будет погружаться на каждый высвеченный сонаром¹ объект, бесполезно расходуя время, силы и воздух из баллонов, достаточно будет прозвонить его магнитометром, чтобы убедиться, что это – «техноген», а не какой-нибудь камень или банка. Новое оборудование было тем более ценно, что все присутствующие вместе взятые едва ли смогли бы позволить такое приобретение, а вот Володя с Серегой, занимавшие какие-то нехилые должности у себя в Твери, смогли.

– Вот у нас и Константин наконец-то появился, – удовле-

---

¹ Сонар (гидролокатор, эхолот) – прибор для определения глубины и сканирования профиля дна, принцип действия основан на отражении ультразвуковых волн.

творенно продолжил командир.

– Да не было возможности прийти, – извиняющимся тоном сказал Костя, – Конец года, закрытие отчетности по проектам, сами понимаете.

– Кстати, об отчетности, – подхватил Валерий Палыч, – Подай-ка мне бумажку, – обратился он к Жоре. Жора повернулся, взял из лотка принтера только что отпечатанный листок и протянул Палычу.

– В субботу, то бишь завтра, состоится региональное совещание поисковиков. Повестка: отчеты за год, утверждение планов на следующий год. Сам я поехать в Пензу не смогу, немного приболел, да и машина капризничает что-то. Могу поручить только тебе, – Валерий Палыч взглянул на Костю.

– А зачем? – невинно поинтересовался Костя, – Нам с муллой детей не крестить, регионалы – сухопутчики, землю копают в поисках солдат, а мы в море ныряем. Мы под их юрисдикцию не попадаем, сколько уже говорено было.

– Съездить надо, – возразил Валерий Палыч, – Во-первых, наш областной шеф, Ревякин, очень просил нас быть, а, во-вторых, приедет в этот раз из Москвы сама Свиридова, федеральный руководитель Военно-Археологического Объединения. Ревякин обещал, что устроит возможность переговорить с ней в кулуарах, обратить внимание на подводный поиск и, собственно, его поддержку. А то мы, как бедные родственники: в ВАО состоим, а дела до нас никому нет похорошему. Как умеем, так и выживаем.

Костя выслушал речь Палыча с предельно кислой миной. Ему давно уже не нравились дела, творящиеся в региональном отделении, да и во всем ВАО в целом. Все больше организация по поиску и увековечиванию памяти бойцов, погибших в период Великой Отечественной, ударялась в какие-то популистские меры и бюрократию, проводила никому не нужные митинги, совещания, форумы, расходовала на это колоссальные средства, которые, по мнению Кости, целесообразнее было бы использовать для организации экспедиций и финансирования отрядов. Хорошо живется поисковикам в «боевых» регионах, думал он. Хоть каждый вечер после работы выезжай на раскопки. Крымские товарищи вообще вон сколько-то миллионов получили на бедность. Ну, Крым на то и Крым – «колонии» в России всегда жили лучше «метрополии», хоть при советской власти, хоть при царе, хоть в эру демократии. Закармливаем мы их, республики всякие, чтобы не бунтовали. А нам вот в «небоевых» областях бывшей РСФСР доводится в лучшем случае пару раз в год в экспедиции съездить, да и то – в свой отпуск и за свой счет. Итого получается, что на одну проведенную и необязательно успешную экспедицию приходится чуть ли не сотня в год так называемых «патриотических» мероприятий, где поисковики, вместо того, чтобы заниматься свойственной им работой, рассказывают с какой стороны они Родину любят и призывают всех остальных любить.

– В общем, съездить надо, – подытожил Валерий Палыч, –

Вот повестка заседания и наш план-отчет, – он протянул бумаги Косте, – Машина у тебя на ходу? Начало там в десять, за два часа до Пензы доедешь.

– Только из уважения к Ревякину, – недовольно буркнул Костя, не глядя складывая документы в сумку. Председатель регионального объединения поисковиков Ревякин, полковник ВДВ в отставке, был мужиком дельным и поисковиков-подводников из Кузнецка уважал и ценил. Подводить его Косте никак не хотелось.

Собрание отряда закончилось ближе к девяти вечера. Порешав менее насущные вопросы, ребята стали расходиться.

– Ты не на машине сегодня? – надевая пуховик, спросила Костю Ася.

– Нет, решил с утра не брать, чтобы не было возможности задержаться на работе, – улыбнулся Костя.

– Давай подвезу тебя, – предложила Ася, – Все равно по пути, но ты мне за это снег с машины почистишь.

– Идет, – усмехнулся Костя.

Глава 2

Костя припарковал свой немолодой «Трейл Блейзер» в ближайшем дворе – все прилежащие к школе, где должно было состояться совещание, парковочные места были забиты. Он торопливо схватил с заднего сиденья сумку с бумагами, переданными ему накануне командиром, захлопнул дверь и припустил легкой трусцой, увязая в сугробах. Костя опаздывал, совсем немного, но опаздывал. Из-за недавних снегопадов движение оказалось затруднено, и ему пришлось помаяться в пробке на въезде в Пензу. А опаздывать не следовало. Подумает еще Свиридова, что, мол, какие недисциплинированные у Ревякина поисковики. Надежда была только на то, что из-за организационных моментов, как бывает на любом мероприятии, начало совещания слегка задержится.

– Я не опоздал? – вбежав в вестибюль и пытаясь отдышаться, протянул он руку Ревякину.

– Нет, молодец, что успел, как раз начинаем, – улыбнулся он Косте, – Товарищи командиры, прошу всех пройти за мной! – громко объявил он, заглядывая поверх голов кучковавшихся тут же командиров отрядов из других городов и поселков области. Командиры потянулись в коридор, стараясь не отставать от энергичного шага руководителя.

– А что Валера? – бросил Ревякин через плечо Косте.

– Не смог приехать, приболел, – ответил на ходу Костя, –

Мне поручил.

– Добро.

Командиры разместились в одной из аудиторий за большим овальным столом, задвигали стульями, зашуршали бумагами. Во главе стола заняли места Ревякин и Свиридова, подтянутая энергичная женщина лет сорока. «Так вот ты какая, поисковая бюрократия», – подумал Костя. Хотя, про Евгению Михайловну Свиридову ему рассказывали, что она сама не один год работала «в поле», в грязи и земле прежде, чем продвинулась на нынешний пост. «Ну, ладно, глянем», – подумал он.

– Уважаемые коллеги, командиры отрядов, – молодым звонким голосом начала Евгения Михайловна, – Я рада, что наконец-то посетила Пензу, познакомилась с вами со всеми, надеюсь, совещание у нас сегодня пройдет продуктивно, и мы не станем отклоняться от намеченного регламента. Три минуты – каждому из вас на устный отчет о проделанной в текущем году работе, и о планах на следующий год. Прошу.

Командиры по очереди один за одним зачитывали свои доклады: «Провели... Подняли... Установили... Охватили...» и цифры, цифры, цифры... Дошла очередь и до Константина, он быстро отчитался о результатах своего отряда, сделав упор на том, что обнаружение и идентификация корабля – это установление судеб моряков сразу целого соединения, от отделения до батальона, переводя на понятный присутствующим сухопутный язык. Костя изредка бро-

сал взгляд в отчет, подготовленный Валерием, в остальном он всецело был поглощен наблюдением за Свиридовой. Она не проявила к его докладу какого-то особого интереса, лишь кивала в такт, не поднимая глаз на докладчика, продолжая делать какие-то пометки и записи в подсовываемых ей Ревякиным бумагах.

После докладов командиров слово взял Ревякин.

– Коллеги, в целом год у нас прошел продуктивно, проделана большая работа как в экспедициях, так и в архивном поиске. Широкий охват произведен массовыми патриотическими мероприятиями. Очень важный момент: прошу в предстоящем году уделить пристальное внимание организации экспедиций, а в частности их документальному оформлению. Как вы наверняка знаете, в последнее время участились случаи ненадлежащего обращения, а попросту говоря – осквернения и уничтожения временных мест захоронения бойцов неопытными поисковиками, «черными копателями» да и просто охотниками за металлоломом. В связи с этим общественной организацией Военно-Археологическое Объединение достигнута договоренности с Министерством обороны и опубликован приказ, определяющий порядок оформления поисковой деятельности. Если коротко: на проведение поисковых экспедиций, эксгумацию останков и прочую подобную деятельность теперь имеют право только официальные члены и объединения ВАО, государственные научно-исследовательские организации, Министерство обороны и ряд

некоторых других федеральных ведомств. Разумеется, еще раз подчеркну, при надлежащем оформлении такой деятельности и ее результатов. Все остальные частные инициативы в этой области будут подпадать под действие статей Уголовного кодекса: от вандализма и незаконного занятия кладовищской деятельностью до мародерства и незаконного хранения оружия, если таковое будет обнаружено. Поэтому не надо доставлять лишние проблемы ни себе, ни нашей организации. Готовьте документы как следует... Теперь что касается цифр: в этом году на работу регионального отделения было выделено восемьсот тридцать семь тысяч рублей...

Костя ошарашенным взглядом обвел присутствующих. Командиры глупо и удивленно переглядывались меж собой. В воздухе удушающе повис неудобный вопрос, пахнущий скандалом.

– Как восемьсот тридцать семь?! – нарушил выкриком гнетущую тишину Костя, – Куда же они делись?

– Средства направлены на обеспечение акции ко Дню Неизвестного солдата, – не поднимая глаз буркнул Ревякин, – Если помните, там на площадь подгоняли автобус и организовали термосы с чаем, чтобы вы могли погреться, пока проводилась акция.

Совещание осторожно загудело.

– Восемьсот «штук» за раздолбанный автобус и разбавленный чай?! Вы в своем уме?! – Костя обвел командиров взглядом, ища поддержки.

– Ну, не только, – осторожно начала Катя, командир одного из пензенских отрядов, – Там еще листовки мы делали...

– А что вас так возмутило, молодой человек? – перебила ее Евгения Михайловна, – Патриотическая работа с населением, особенно с молодежью – одно из основных направлений нашей деятельности. И средства были потрачены на вас же.

– Евгения Михайловна, – волнуясь, Костя вскочил с места, – Безусловно, это очень важно, но знаете ли вы, что наши поисковики организуют экспедиции за свой счет? Знаете ли вы, сколько экспедиций можно укомплектовать на восемьсот тысяч? Известно ли вам, что один только наш отряд оборудования на три миллиона с собой возит? Мы это все купили за свои деньги! Чтобы поиском заниматься! А вы – восемьсот тысяч на чай и листовки!

– Тише, тише, не надо так горячиться, – примирительно проговорила Свиридова, – Эти деньги уже были выделены под определенные статьи расходов – вы, вероятно, знаете, что такое бюджетирование? – и уже освоены вами же. Поэтому не считаю нужным продолжать обсуждение этого вопроса, тем более в таком, э-э-э... излишне эмоциональном ключе. Присаживайтесь. Предлагаю перейти к планам на следующий год.

Раскрасневшийся от негодования, Костя сел. Командиры отрядов, потупившись, делали вид, что их этот конфликт не касается: одни отвлеченно смотрели в окно, другие шуршали

бумагами или поигрывали авторучками.

– Итак, предварительно направленные вами планы экспедиций и мероприятий были рассмотрены Исполнительной дирекцией, поэтому, если нет вопросов, предлагаю их утвердить и на этом завершить официальную часть совещания.

– У меня есть вопрос, – встрял Костя, вчитываясь в подготовленный для него Валерием Палычем сводный план по организации.

– Что у вас? – спросила Свиридова тоном уставшей отвечать на бесконечные вопросы своего ребенка мамыши.

– Вот тут первым пунктом, – сказал Костя, тыча пальцем в план, – У вас идет: «Экспедиция по поиску эсминца «Стремительный», место проведения – Крым, Ялта, время проведения – июнь 2016-го». Дело в том, что мы неоднократно обращались в Исполнительную дирекцию с просьбами о содействии в организации подводных экспедиций, на что нам каждый раз приходил ответ, что Военно-Археологическое Объединение занимается только сухопутным поиском. Вы эсминец тоже на суше искать собираетесь?

– Эта экспедиция организуется Министерством обороны, – парировала Свиридова, – Они же предоставляют нам научно-исследовательское судно, оснащенное специальным оборудованием, и своих морских специалистов.

– Послушайте, – возразил Костя, начиная заводиться, – Я ведь не идиот, буквы различаю. Здесь черным по белому написано: организатор – Исполнительная дирекция ООД «Во-

енно-Археологическое Объединение». У вас в организации есть свои морские специалисты – это мы. Почему вы не привлекаете нас к таким экспедициям? Почему даже не пытаетесь помочь нам организовать такие экспедиции, ведь, как видно, можете же!

– Молодой человек... – попыталась перебить его Свиридова.

– Нет, подождите! – Костя разошелся уже не на шутку, – Видимо, искать его вы собираетесь все же на берегу! Тут в графе «Снаряжение» указаны зачем-то вездеходы и лагерное оборудование, но ни слова нет про научно-исследовательское судно, сонары, глубоководные аппараты и акваланги. Евгения Михайловна, вы давно были в Ялте летом?

– В прошлом году отдыхала с мужем, – удивленно ответила Свиридова Косте, не понимая, к чему тот клонит.

– Тогда, – перешел в атаку Костя, – Ткните пальцем в карту в том месте, где вы собираетесь поставить лагерь под Ялтой в разгар туристического сезона! И где то ужасное бездорожье, по которому вы собираетесь рассекать на вездеходах в поисках эсминца!

Костя победно оглядел командиров и сел, переводя дух.

– У вас все? – как ни в чем не бывало спросила его Свиридова, – Я не собираюсь вам отчитываться о мероприятиях, проводимых Исполнительной дирекцией, хотя бы потому, что начальник здесь я, а не вы. А вы и не имеете никакого отношения к Исполнительной дирекции. Вы – поисковик, и

будьте добры заниматься своим делом – поиском.

– В таком случае, – перебил ее Костя, – Я пересмотрю план своего отряда на следующий год. Я исключаю из него все мероприятия, кроме тренировок аквалангистов и поисковых экспедиций, и впредь любые мероприятия, не относящиеся к экспедициям, буду бойкотировать! Кроме того, я не намерен более отчитываться перед руководством организации о планах и мероприятиях своего отряда!

– Вы, если не ошибаюсь, не командир отряда, – прищурилась Свиридова.

– Я – заместитель командира, – ответил Костя.

– Вы выражаете свою личную позицию или позицию командира?

Костя почувал подвох в вопросе Свиридовой. Конечно, его разум был разгорячен конфликтом, но сейчас требовалось мыслить трезво, чтобы не подставить Валерия Палыча.

– Я выражаю свою личную позицию, – ответил он, – Но уверен, что члены моего отряда меня поддержат.

– То есть это еще вопрос, поддержат ли они вас, – парировала Свиридова, – А раз вы выразили свою личную позицию, то я считаю, что лично вам, – она сделала ударение на слове «вам», – Не место более в организации, цели и методы которой вы не разделяете и поддержкой которой не хотите пользоваться. Совещание окончено, коллеги.

– Поддержкой?! Я найду «Стремительный» и без вашей так называемой поддержки и тогда посмотрим, кто из нас

умоется! – Костя вскочил и, громко хлопбыстнув дверью, выскочил в пустой коридор.

– Костя, стой, подожди! – выбежала следом за ним Катя.

– Что?! – резко обернулся он, – Нравится вам, как на вашем горбу бабки пилят?! Что, скажешь, я не прав? А? Они, – ткнул он пальцем в сторону кабинета, где проходило совещание, – На ваших этих листовочках и митингах себе пиар делают и за бабло бюджетное отчитываются, а вы язык в задницу запихали и молчите! И на крохи свои последние экспедиции так и будете собирать, чтобы они потом на форумах своих ублюдочных, которые на те же не купленные для тебя металлоискатели да палатки организованы, заявляли, как они Родину любят и какую работу тяжелую делают. Они, а не вы! Что молчишь?!

– Костя, все это верно, но, может, не стоило так... – умоляюще проямлила Катя.

– Да пошли вы все, терпилы! – махнул Костя рукой, резко развернулся и пошел прочь.

Костя матерился и гнал машину по трассе домой. Скоты, стадо! Давайте, совещайтесь, выходите на демонстрации, езжайте на форумы, рассказывайте всем, какие вы, на фиг, патриоты, а потом – в экспедицию с голой задницей на свои копеечные отпускные!

Уже на подъезде к родному Кузнецку его остановили гаишники.

– Добрый день, лейтенант Колобов, ваши документы, –

просунулся в приоткрытое окошко полицейский.

– Что-то случилось? – спросил его Костя.

– Нет, обычная проверка документов, – разглядывая водительское удостоверение, ответил лейтенант, – Поисковики? – спросил он, глянув на прилепленную в углу лобового стекла наклейку с логотипом Военно-Археологического Объединения, – Уважуха, мужики, святое дело делаете! Счастливого пути!

Костя улыбнулся через силу в ответ и включил передачу.

Припарковав машину возле дома, он первым делом содрал с лобового стекла наклейку организации и, забрав с заднего сиденья сумку с документами, прошел в подъезд.

Глава 3

Костя вышел из душа и хотел было уже прилечь, но тут вдруг зазвонил телефон. Звонил Валерий Палыч.

– Да? – поднял трубку Костя.

– Ты что там учудил, сопляк? – без всяких предисловий стал орать на него командир, – Язык отрастил или голос получил?!

– Донесли уже, – равнодушно буркнул Костя.

– Мне звонил Ревякин, – продолжал Валерий Палыч, – Злой как черт! Какого хрена ты там разинул пасть?!

– Потому что кто-то должен был разинуть! – заорал в ответ Костя.

– Завтра в штабе в шесть. Собери всех, – отрезал Валерий Палыч и бросил трубку.

Вечером следующего дня все старшины собрались в совещательном зале штаба, где обычно проходили обсуждения, кинопросмотры, планирование экспедиций, да и просто посиделки.

Настроение у всех было настороженное несмотря на то, что никто еще не знал, о чем пойдет речь на собрании, однако напряженность в воздухе ощущали все.

Вчера у нас произошел вопиющий инцидент, – начал Валерий Палыч тоном учительницы младших классов, – Один из старшин продемонстрировал абсолютное презрение к Во-

енно-Археологическому Объединению и работе его и нашего поискового отряда в частности. Что особенно важно, он продемонстрировал это публично, да еще и в присутствии двух руководителей – областного и всероссийского уровня, не говоря уже о других командирах отрядов. Я, честно говоря, настолько потрясен, что даже не знаю, как с этим человеком поступить. Поэтому я и собрал сегодня всех здесь и выношу вопрос на общее обсуждение...

Костя сидел в углу, надувшись, как сыч, и внимательно изучал Палыча. Вот вроде нормальный мужик, рукастый, головастый. Деловой, в меру строгий и принципиальный, по крайней мере ни разу никто не видел, чтобы он кому-то сопли вытирал. И уж такой риторики точно от него никто не слышал. Он бы скорее в ухо дал за дело, хотя и такого за ним не припоминали. Неужели у всех, кто работает с молодежью, рано или поздно вырабатывается эта отвратительная манера разговаривать, как тетушки с районо?

– Валерий Палыч, мы не на пионерской зорьке, – морщась, прервал его Костя, – Давайте конкретно по делу, какие ко мне претензии?

– Претензии?! – взорвался Палыч, – То есть ты считаешь, что все в порядке?! Что так и надо: позорить и подставлять отряд и своего командира перед руководством из Москвы?!

– Во-первых, я никого не подставлял, – начал заводиться Костя, – Я сразу сказал, что это моя частная позиция...

– Ты представлял отряд!

– Во-вторых, – словно не заметив реплики командира, продолжил Костя, – Каяться и посыпать голову пеплом я тут не собираюсь. От своих слов не отказываюсь. А теперь можете решать все, что захотите. Можете решать и дальше за свои гроши собирать экспедиции, ходить строем и Родину любить по отчетным дням, – он обвел вызывающим взглядом присутствующих ребят.

– Знаешь, что, – выдохнул Валера, – Встал и пошел вон отсюда!

– Счастливо! – рванул стул Костя, – Поговорим, когда я «Стремительный» найду. А митинги ваши и партсобрания мне уже во где! – он яростно ткнул себя растопыренными пальцами под подбородок и, взяв пальто, вышел прочь.

На улице снова шел снег. Он падал медленными огромными хлопьями, сравнивая свежие следы и перестилая зимнее покрывало свежей холодной простыней. Костя закурил и не спешил уходить от штаба отряда. Сейчас ему нужно было еще раз осознать все произошедшее и решить, как быть дальше. Он сам себя загнал в угол, дважды – сначала на собрании в Пензе, а теперь и в отряде – заявив, что сам найдет «Стремительный». Но как? Все связи в один миг потеряны, технического оснащения у него тоже можно сказать, что нет... Может, вернуться и покаяться? Да ну на фиг! Он прав, тысячу раз прав, дав свой маленький бой дармоедам и очковтирателям, так почему же он должен сейчас выбрасывать белый флаг?

За спиной звонко хлопнула металлическая дверь. Костя отвернулся, чтобы не видеть выходящего из штаба бывшего товарища по поиску и сделал вид, будто что-то ищет в телефоне.

– Хорошая погода, – раздался за спиной задумчивый голос Аси, – В такую погоду приятно мечтать о лете, о море, о новых экспедициях... Особенно тогда, когда это и остается – только мечтать.

Костя резко обернулся на голос. Ася стояла, отрешенно глядя в темное зимнее небо, с которого бесшумно опускались крупные хлопья похожего на пепел снега.

– Зачем ты все это говоришь? – в голосе Кости предательски прорвался внутренний надрыв, – Да, я остался один на один со своими идиотскими принципами, без команды, без матбазы, без связей! Без мечты в конце концов! Мне остается убеждать себя только в том, что все эти утраты стоят того!

Ася перестала глазеть на небо и встретила речь Кости прямым тигриным взглядом.

– Иногда приходится жертвовать многим. Чтобы начать все сначала. Ты «Стремительный» найдешь. Я знаю.

– Я теперь практически вне закона, – ответил Костя, – Я ни открытый лист² взять не могу, ни с пограничниками договориться, ни с археологами...

– Вне строя, – поправила Ася, – А вне строя свободы в решениях больше. К тому же мне тоже, – она кивнула на дверь

---

² Открытый лист – разрешение на проведение археологических изысканий

штаба, – Больше некуда возвращаться. Поэтому будем искать эсминец вместе.

Костя едва не задохнулся от радости. Он все же не один! Есть у него один настоящий друг, не побоявшийся сделать шаг навстречу, да еще и профессионал экстракласса!

– А как мы его будем искать? – стараясь не выдать робкую надежду в голосе, спросил Костя.

– Об этом мы подумаем завтра, – улыбнулась Ася, – А пока, я знаю, у тебя дома коньяк хороший есть. Поехали.

Глава 4

Ася приехала к нему, как всегда, без звонка и привезла к чаю его любимых эклеров. Сдать точку, где всегда покупала свежайшие пирожные она отказывалась, поэтому для Кости ее приезд всегда был еще и гастрономическим праздником. Константин разлил по огромным чашкам ароматный чай с чабрецом, собранным им в последней экспедиции в Крыму, и пригласил гостью разместиться в комнате за большим рабочим столом. Ася аккуратно поставила блюдце с эклерами на край стола и шутливо вздохнула:

– Константин, ну когда уже вы возьметесь за ум? Хоть бы занавески на окна повесил, я уж о стульях и не мечтаю, – она поерзала, пытаясь устроиться удобнее на старой некрашеной табуретке.

– Да, понимаешь, то времени не хватает, то денег, – смущенно улыбнулся Костя, – Да мне, в общем-то, это все и не нужно.

– Конечно, денег не хватает, – передразнила его Ася и обвела руками рабочую зону, – Куда уж там при таком хозяйстве!

Рабочее место Кости больше походило на пульт управления ядерным реактором, чем на письменный стол: основой его был мощнейший моноблок от фирмы «Эпл», к ко-

торому, как репитеры³ к гирокомпасу, тянулись проводами всевозможные устройства. Тут и профессиональная стереосистема, и всяческие планшеты, картплоттеры, зарядные устройства для гаджетов, радиостанций и аккумуляторов, устройства ввода и бессчетное множество разных штукovin с лампочками, кнопками и крутилками, назначения которых Ася даже вообразить не могла. Все это техногенное великолепие покоилось на квадратном, метр на метр, рабочем столе вместе со стопками полевых дневников из прошлых экспедиций, клеенчатыми тетрадами, картами, логиями. Довершали «уголок сумасшедшего профессора», как в шутку называла рабочее пространство Кости Ася, несколько стоящих в углу электрогитар и флипчарт с маркерами у окна. В остальном жилище Кости было весьма аскетичным: дешевый диван-книжка да шкаф-купе у торцевой стены – вот и весь нехитрый интерьер.

– Ну, рассказывай, как продвигаются у тебя поиски «Стремительного»? – отхлебнув чаю, спросила Ася.

– Не надо о больном, – поморщился Костя, – Пока все то же: заложен на судостроительном заводе №200, он же – имени 61 коммунара, в Николаеве под именем «Полезный» в тридцать шестом году, – Костя зашуршал листами, исписанными быстрым почерком, – Проект 7У, размеры... водоизмещение... вооружение... Ага, вот: «Ранним утром 6 мар-

---

³ Репитеры (морск.) – устройства для вывода показаний с матки гирокомпаса в ходовую рубку

та 1942 года при возвращении в Новороссийск после конвоирования транспортов в Керчь «Стремительный» из-за ошибки в счислении подорвался на mine и стал на якорь. После прибытия в район лидеров «Ташкент» и «Харьков» своим ходом пошел в Новороссийск. Во время этого перехода затопило второе и третье котельные отделения, и корабль потерял ход. Сильное волнение не позволило взять эсминец на буксир, и утром следующего дня он затонул. Спасти удалось только двух человек». Но это знают все, – он шлепнул пачку листов на стол.

– А вот то, что удалось нарыть мне, – Ася достала из рюкзака планшет, – Здесь списки членов экипажа, несколько вариантов координат гибели по разным источникам, все отметки координат за 6 марта 1942 года по Журналу боевых действий и еще воспоминания одного из членов экипажа, которого в том походе не было, он лежал в госпитале. Скидываю в iCloud.

– А ну-ка, – оживился Костя. Несколькими щелчками мыши он открыл на своем компьютере сброшенные Асей документы и развернул в новом окне лоцию Керченского пролива.

– Считаем. Вот координаты, где эсминец наскочил на минную банку. Это, судя по всему, советская минная постановка К-12. Далее координат не упоминается. Только косвенные отсылки, – Костя раскатал на столе бумажную карту Керченского пролива и сделал по ней несколько шагов гото-

вальной вдоль побережья в сторону Новороссийска.

– Пишут, что «Стремительный» потерял ход, и его стало относить течением, – вставила Ася.

– Таким образом, – подхватил Костя, – С направлением мы определились верно. Осталось найти данные по течениям в этом районе, желательно за зимний период, а еще лучше за 1942 год, – он поднял глаза на Асю. Встал и прилепил карту магнитами на флипчарт.

– Сделаем, – кивнула она, – Даже если не удастся найти данные за интересующий период, ты же сможешь более-менее точно вычислить направление и скорость течения по статистическим данным? У меня есть связи в среде океанографов.

– Смогу ли я? А ты?

– Кось, – скривилась Ася, – Ну, ты же знаешь, что вот эта вся аналитика, математика – не мое.

– Ладно, – нехотя согласился Костя.

– Ну, вот и здорово, – она дружески потрепала его шевелюру, пронизанную серебристыми ниточками ранней седины, – Продолжим.

Они работали, обложившись картами, схемами, гаджетами, спорили, смеялись, уничтожали литрами чай и кофе и не заметили, как внезапно спустились ранние декабрьские сумерки, и город озарился уютным мягким светом уличных фонарей и новогодних гирлянд. Приближался Новый год.

Глава 5

Костя вышел из кабинета исполнительного директора и указательным пальцем оттянул с шеи галстук. Вышедшие вместе с ним всевозможные начальники отделов, управлений и участков не спешили расходиться и разбились в вестибюле на кучки по интересам, продолжая обсуждение самых острых вопросов: не для всех совещание прошло так же гладко, как для Константина. Ему же сегодня не досталось на орехи, да и за что? Строительство новой сталеплавильной печи идет в графике, рабочие приступили ко второй очереди. Скоро останется смонтировать изоляцию, врезать трубопроводы и можно выходить на приемосдаточные испытания. Затем его проектное управление подготовит и сдаст всю необходимую документацию – и можно впервые за три года подумать об отпуске.

А отпуск ему сейчас был крайне необходим. Нужно готовить экспедицию для поисков «Стремительного». Они с Асей перелопатили уже все, что только подвернулось по району поиска и самому кораблю, вплоть до отчетов предыдущих безуспешных экспедиций и метеорологических условий в проливе и его окрестностях. Они вычислили предполагаемый курс дрейфа эсминца после подрыва на mine и даже смогли сузить предполагаемый район поиска до тридцати миль в радиусе. Теперь нужно было выходить в море, а

значит получать разрешения у пограничников, археологов, набирать команду и оборудование, а самое главное – искать подходящее плавсредство, ведь расчетный район поиска лежал за пределами разрешенной для маломерных судов шестикилометровой зоны и пролегал в районе резкого свала глубины с тридцати до тысячи с лишним метров.

Костя не стал задерживаться в вестибюле среди кучковавшихся руководителей и поспешил вниз по лестнице, чтобы успеть в столовую, пока выдались свободные полчаса.

В холле на первом этаже его придержала как всегда непонятно откуда вынырнувшая Леночка, председатель Комитета рабочей молодежи завода.

– Костя! Не спеши так, успеешь ты к котлетам. Как жизнь молодого руководителя?

– Нормас, – улыбнулся Костя, – Как у вас на общественном фронте?

– Лучше всех как всегда! – бодро, как и положено активистке, отрапортовала Леночка, – Кстати, насчет общественно полезной деятельности и хотела с тобой переговорить.

– Шо, опять? – подражая волку из культового советского мультика, прохрипел Костя.

– Снова! Когда вступишь в Комитет к нам?

– Зачем, Лен?

– Чтобы применить свои знания и таланты на благо общества, – как по учебнику отчеканила Леночка.

– У меня есть уже общественная нагрузка за пределами

работы, – парировал Костя.

– Надо здесь усилиться, чем нас больше, тем больше мы можем!

– Лен, – посерьезнел Костя, – Ты ведь меня знаешь, я для галочки числиться не буду, а организовывать все ваши субботники да капустники дело, конечно, хорошее, но мне не интересное. Я если приду к вам, то со своим проектом.

– Вот и организуй у нас поисковую бригаду! – подхватила Леночка радостно, – Знаешь, сколько ребят сразу подтянется!

– Слишком сложно и не нужно, – остудил ее Костя, – Это не на шашлыки сходить. Сейчас заморочек много с законами. Это раз. Нужно официально регистрироваться через Военно-Археологическое Общество и в их сторону еще плясать. То есть вместо реальной работы будем строчить отчеты в ВАО и еще в нашу дирекцию, куда были потрачены целевые средства. Значит работы не будет. Это два. А насчет ребят... Лен, там пахать надо. Говно и грязь лопатить кубами, комаров кормить, на солнце жариться, жить в палатках неделями в воде и грязи, человеческие останки поднимать. Это не мусор собирать, да квасить потом пойти дружной компанией.

– Ну, а патриотические мероприятия, всякие там парады, митинги или что вы там проводите?

– Лен, мне это околопатриотическое словоблудие и пляски на костях уже вот где, – Костя привычным уже жестом

ткнул себя растопыренными пальцами под подбородок, – Я хочу делать реальную работу и, если я увижу здесь ее для себя, я сам к вам приду. Агитировать меня не надо.

– Ну, как знаешь, Кось, – примирительно вздохнула Леночка.

Костя ответил ей легкой улыбкой и направился к столовой. Народу в обеденном зале было уже много, к раздаче стояла приличная очередь. Вдруг откуда-то из середины очереди над головами вскинулась рука и приглашающе помахала Косте. Лавируя между змейкой очереди, Костя пробрался к месту, откуда ему махали, и увидел своего начальника, такого же, как он сам, молодого парня по имени Андрей.

– Ты вовремя, – заметил Андрей, уступая место в очереди впереди себя, – Ты откуда?

– С совещания.

– Ну и как?

– Все хорошо, за погоны не беспокойся, – улыбнулся Костя.

– Ну, и славно. Кстати, тебя Лена Старовойтова искала...

– Нашла уже.

– Что ей нужно? – поинтересовался Андрей, – Опять агитировала вступать в ряды передовых и просвещенных?

– Угу, – буркнул Костя, вчитываясь в меню.

– Ну, а ты?

– А я сказал, что нет во мне еще достаточной сознательности и понимания текущих мировых проблем, – отрезал Кон-

стантин.

– Ну и дурак, – покачал головой Андрей, расплачиваясь на кассе за набранные блюда, – Давно бы уже к нам вступил – и активен, и грамотен, и перспективы у тебя есть. И ребята все за тебя. Чего кочевряжишься?

– Андрюх, – Костя поморщился, – А мне это зачем? У меня есть любимое занятие, на которое я трачу свободное время, ты прекрасно это знаешь. Занятие это тоже можно считать общественно полезным. Я не могу и не хочу успеть везде. Для чего мне еще ваши капустники организовывать?

Андрей шумно вздохнул, как поднявшийся на поверхность кит:

– Ты точно дурак. Хотя нет, полного дурака я бы своим замом не поставил. Капустники – это все так, не главное. Главное – связи и полезные знакомства. Есть у нас, конечно, и простые слесаря, но и они, если не кретины, вдруг вырастают до мастеров. А эти все молодые начальники отделов, вроде меня? Они быстро выросли именно благодаря Комитету. Потому что знакомы с нужными людьми, потому что за ручку с топ-менеджерами здороваются на своих мероприятиях. Ты подумай, ну, поломаешься пару лет в Комитете, зато перспективы роста откроются и полезные связи. Или ты вечно собрался у меня замом сидеть?

– А что, ты подвинешься? – усмехнулся Костя.

– Все может быть, – неопределенно хмыкнул Андрюха, – Вот проект с печкой закончим... Может, и не по нашей ли-

нии сможешь пойти, возможностей много есть, главное – оказаться в нужное время в нужном месте. И с нужными людьми. В общем так, – он отодвинул от себя вазочку с приконченным салатом, – Я в субботу отмечаю юбилей, тридцатник. Съездишь с утра на площадку, проверишь исполнительную документацию, если будет. А потом сразу ко мне на фуршет. Будут все наши: Ленка, Дима, зампреда профкома, еще ребята. Ну, ты всех там, в принципе, знаешь. По пути подумай, что ты мог бы предложить Комитету, там в неформальной обстановке легче договариваться.

– Да, есть у меня одна тема, – задумчиво протянул Костя, – У нас же есть связи с нашим портом на Черном море? А конкретно с водолазной командой?

– Да, в порту есть наши ребята, – обрадованно откликнулся Андрей, – Но это только через Старовойтову, у меня контактов с ними нет. А что за тема?

– Сам еще не сформулировал, – увильнул от ответа Костя.

– Только смотри, Ленка тебя тогда заставит вступить в Комитет.

– Ну, значит, вступлю, – вздохнул Костя, – Если для дела надо.

– Ну, вот и хорошо. Так что давай, жду тебя в субботу, – Андрей поставил пустой стакан и, взяв поднос с грязной посудой, вышел из-за стола.

Глава 6

Субботнее небо было затянуто тяжелыми серыми облаками, вот-вот собирался заморосить дождь. Костя спешил к дому своего начальника Андрея, шлепая потерявшими уже приличный вид ботинками по отвратительной апрельской слякоти мимо грязных куч последнего снега, разворошенных бомжами и бродячими собаками помоек, перепрыгивая через серо-коричневые ручьи талой воды. «А у нас уже черешня зацвела, приезжай!» – с тоской вспомнилось ему недавнее сообщение друга Лехи из Севастополя. А, может, и правда, взять несколько дней прицепом к майским праздникам, да и слетать в Крым? Давно мечтал посмотреть Парад Победы в Севастополе, сходил бы к Лехе в музей Черноморского флота, глядишь – и нарыл бы чего про «Стремительный»... Нет, нельзя. Отпуск пригодится для экспедиции. А пока ничего не готово. Что-то Ася пропала, несколько недель уже не звонила. Забила, наверное, на поиск. Да и погода еще – хоть удавись...

За невеселыми мыслями Костя сам не заметил, как добрался до дома начальника. Стол был накрыт в единственной комнате, на нем не было свободного места: горячие и холодные закуски, заиндедевевшие бутылки импортного алкоголя, хрусталь и серебро. Собрались уже все «молодые и перспективные» ребята с предприятия: председатель Комитета

рабочей молодежи Леночка Старовойтова, зампреда профкома Дима Плавин, начальница лаборатории металлов Наташа Старкина и другие члены Комитета рангом поменьше – все жизнерадостные и молодые, не старше тридцати пяти.

– Ну, Андрюха, с тридцатником тебя! – поднялся Дима, когда все собрались наконец за столом, – Ты хороший, надежный парень, талантливый руководитель. Скажу больше: ты мне брат, братишка. Мы через такое с тобой прошли! Мы столько еще совершим! Все дороги открыты нам, и я счастлив идти по ним плечом к плечу с таким человеком, как ты! Успехов тебе в карьере и новых взлетов! Ура!

– Ура! – подхватили остальные, и над столом зазвенели бокалы. После пары поднятых в честь именинника здравниц и утоления первого голода молодежь разбилась на кучки по интересам. Леночка Старовойтова и еще несколько ребят сгрудились у края стола, обсуждая какие-то перспективные проекты Комитета, виновник торжества вместе с Димой Плавиным, прихватив бутылку шотландского виски, ушел на кухню «мутить» авторские коктейли. Костя не влился ни в одну из групп и, обув первые попавшиеся в прихожей тапочки, вышел на лестничную клетку покурить. Следом за ним из квартиры появилась Наташа Старкина.

– Зажигалочку, – протянула она руку Косте. Раскурив тонкую сигарету, она, явно кокетничая, спросила:

– Пока твой босс занят на фронтах борьбы с Зеленым

Змием, ответь ты мне, как там дела с проектом по моей лаборатории?

– Вопрос не по окладу, – равнодушно ответил Костя, выпуская дым, – Я занимаюсь модернизацией основного технологического оборудования, а развитие вспомогательных подразделений – это совсем другое ведомство. Мы со своей стороны проект рассмотрели, замечаний не нашли и передали его в умелые руки специалистов Управления обеспечения техпроцесса.

– Очень жаль, – жеманно пропела Наташа, гася окурок в жестяной банке, служившей пепельницей, и направилась в квартиру.

Пройдя на кухню, Костя обнаружил своего шефа и Диму Плавина уже в изрядном подпитии. Большая семисотграммовая бутылка виски стояла на столе практически пустая. Но если Андрей еще сохранял четкость действия и мысли, то Диму шатало из стороны в сторону, как корабль в приличный шторм, он бессвязно выкрикивал:

– Мы есть будущее... Мы с тобой, Андрюха... У-у-у, человечеще... Ты что... Не слушаешь? Потому что я пьяный? Я не пьяный... Я... Радостный... Мы же... Одно дело делаем... Да? Или нет? Или я говно? А?

– Да все ништяк, Димон, – пытался угомонить его Андрей, – Мы же братья с тобой, считай, да?

Дима несколько раз странно содрогнулся всем телом, и Андрей, быстро поняв, в чем дело, схватил вяло сопротив-

лявшего Диму за шкирку, втолкнул в туалет и закрыл дверь. Сначала из-за двери доносилось неразборчивое бормотание, а потом раздалось несколько мощных рыков. Диму обильно рвало алкоголем. На шум появились из комнаты другие гости.

– Что тут у вас происходит? – встревоженно спросила Леночка.

– Да все нормально, Дима просто перебрал немного, – как можно беззаботнее ответил Андрей, – Сейчас с Ихтиандром договорится, и ему полегчает.

– Ему бы домой надо, – заметил Костя.

– Да куда ему домой! – всплеснула руками Наташа, – Он же в такси весь салон по дороге заблюет, да от жены еще потом получит!

– Тогда стели ему на полу, – обратилась Лена к Андрею.

– Вы че, какое «стели»?! У меня жена утром из командировки прилетает, я че с ним делать буду?!

В этот момент из туалета высунулось совершенно зеленое лицо Димы:

– Все норм, я сам доеду, – пробормотал он заплетающимся языком.

– Вот, он сам доедет! – радостно воскликнула Леночка и, потеряв всякий интерес к происходящему, удалилась в комнату вместе со своей свитой.

– Наверное, все-таки надо, чтобы кто-то с ним поехал. Какой у него адрес? – спросила Наташа, доставая телефон.

– Советская, двадцать восемь, – ответил Андрей.

– Не, я его не повезу, мне совсем в другой район, – протянула Наташа.

Костя больше не слушал их перепалку. Он загрузил на своем смартфоне приложение и ввел адрес Димы.

– Так, хорош рядиться! – прервал он окриком консилиум молодых руководителей, – Ты держи его под руки, а ты помоги ему надеть ботинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.